

А.С. Лаврентьева

Роль и функции производных от агиоантропонимов в испанской лингвокультуре

Аннотация: В статье рассматриваются производные от имени Девы Марии и от агиоантропонимов нескольких глубоко почитаемых в Испании святых, таких как святой апостол Иаков Зеведеев, покровитель Испании; святой Антоний Великий, святая Агата и святой Андрей де Тейшидо, а также от имени нищего Лазаря, упоминаемого в притче Христа в Евангелии [Лк 16: 19–31]. Автором предпринимается попытка рассмотреть агиоантропонимы как концепты культуры, изучение которых необходимо для познания испанской картины мира. Задачей исследования является выявление в именах собственных святых компонентов значения с культурно специфическим содержанием. В статье представлена классификация по способу образования производных, а также семантическая классификация. Работа носит междисциплинарный характер и может быть полезна для исследований в области языкознания, культурологии и религиоведения.

Ключевые слова: агиоантропонимы, имена собственные, культурный концепт, лингвокультура, языковая картина мира, святые, религия, испанская культура, Испания

Abstract: The article discusses the derivatives of the proper name of the Blessed Virgin Mary and of the hagioanthroponyms of some highly honoured saints in Spain, such as the apostle James, son of Zebedee, the patron of Spain; Anthony the Great, Agatha of Sicily, Santo André de Teixido and of the poor beggar Lazarus mentioned in a famous parable of Jesus appearing in the Gospel of Luke [Luke 16: 19–31]. The author makes an attempt to consider the hagioanthroponyms as the cultural concepts which is necessary to get to know the Spanish worldview. The purpose of the work is to elicit the components of meaning of these derivatives, specific for the Spanish culture. The article provides two classifications: the first one is based on the derivational patterns and the second one is based on semantics.

The work is an interdisciplinary research and can be useful for works in the field of linguistics, cultural science and religion studies.

Key words: hagioanthroponyms, proper names, cultural concept, linguo-culture, linguistic worldview, saints, religion, the Spanish culture, Spain

Предметом рассмотрения данной статьи являются производные от агиоантропонимов¹ – имен святых и Девы Марии, которые играют чрезвычайно важную роль в испанской лингвокультуре². За много веков бытования католицизма в Испании имена святых приобрели культурно специфические оттенки значения, что отразилось на особенностях их функционирования в испанской лингвокультуре, поэтому мы рассматриваем их как культурные концепты. «Базовая сема имени может быть наднациональна, задана цивилизацией, религией, мировой историей и т. п., а затем эта сема дополняется национальными компонентами, концепт обрастает новыми и новыми слоями» [5]. Мы постарались выявить и проанализировать эти компоненты значения на примере производных от имен нескольких глубоко почитаемых в Испании святых и от имени особо любимой испанцами Девы Марии. Имена святых и их производные – это неотъемлемая часть культуры народа, поэтому их анализ необходим для изучения испанской картины мира. В каждой исторической области Испании с фигурой одного или нескольких святых связан ряд материальных и духовных реалий, например традиции и обряды почитания, молитвы, песни и названия блюд. Именами святых нередко нарекают даже представителей флоры и фауны, климатические явления и прочее. Рассмотрим эти разнообразные дериваты.

По способу образования производные от агиоантропонимов делятся на несколько групп.

¹ По определению И.В. Бугаевой [2] «агиоантропоним» – «апеллятивно-антропонимический комплекс, служащий для именованя христианских святых». Кроме имен общекатолических и местночтимых в различных регионах Испании святых и великомучеников, мы будем также обозначать этим термином имена ветхозаветных патриархов и евангельских персонажей, таких как, например, Иуда, Понтий Пилат и др.

² Вслед за В.Н. Телией мы понимаем под лингвокультурой «синергетически возникшую амальгаму (слияние, сплав, совокупность) *взаимосвязанных явлений культуры и языка* (курсив мой. – А.Л.), зафиксированную и освоенную определенным этноязыковым сознанием. Иногда лингвокультуру называют третьей семиотической системой, в которой знаки языка выступают как тела знаков языка культуры» [1]. Понятие «лингвокультуры» позволяет рассматривать язык и культуру народа в неразрывной взаимосвязи: «язык – выразитель “символической природы культуры”» [3], единицы языка являются воплощением культурных смыслов, которые функционируют на национальном культурном когнитивном уровне.

ИМЕНА НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ ПУТЕМ ПЕРЕХОДА
ИЗ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ

santateresa – богомол¹;

sanjuan – в Бадахосе этим словом обозначают полуметровое бревно пяти дюймов в диаметре.

ДЕРИВАТЫ, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ С ПОМОЩЬЮ СУФФИКСАЦИИ

с помощью суффикса *-ar* при образовании глаголов:

sambenitar – 1) «одевать самбенито² на кого-то», 2) «позорить, клеймить»,

с помощью суффиксов *-ada*; *-iana*; *-ina* при образовании существительных:

sampedrada, *sanjuanada* – дни празднования св. Петра и св. Иоанна соответственно, *crisoforiana*, *crisobalina* (*hierba de San Cristobal*) – воронец колосистый;

с помощью суффиксов *-eño*; *-ero*; *-és*; *-ino*; *-ista* при образовании прилагательных: *sanjuaneño* / *sanjuanero* / *sanroqueño* – относящийся к дням почитания св. Иоанна и св. Роха соответственно,

santiaguero, *santiagués*, *santiaguino* – житель города Сантьяго,

santiaguista – относящийся к военному ордену святого Иакова.

Вслед за Ю.А. Рыловым мы обозначаем термином «производные» не только словообразовательные дериваты, но и синтаксическую атрибутивную конструкцию «существительное + *de* + *San*...» (*hierba de Santa María* – пижма девичья; *mal de San Lázaro* – проказа).

Тематически мы выделили несколько групп производных, среди которых названия:

- 1) представителей флоры (*hierba de San Juan* – зверобой),
- 2) представителей фауны (*sanantona* – трясогузка),
- 3) название временных периодов и месяцев (*sampedrada*, *sanjuanada*, *sanfermines* – праздники, которые устраиваются в дни почитания святых: святого Петра, святого Иоанна, святого Фермина соответственно);
- 4) описания человека (*marimacho* (*mujer macho*) – мужеподобная женщина);
- 5) блюд (*sanjacobito* – бифштекс с сыром);
- 6) болезней (*las uvas de San Blas* – дифтерийская ангина);
- 7) прочие явления и артефакты:
santelmo – «Огни святого Эльма», явление свечения на мачтах;

¹ «Богомол (*Mantis Religiosa*) – насекомое, принадлежащее к отряду Прямокрылых (*Orthoptera*)... окраска его очень изменчива и бывает то зеленою, то буросерою; внутренний край надкрылий и крылья, за исключением верхушки, обыкновенно прозрачны» [8].

² Самбенито (*sambenito*) – балахон, который надевали на осужденных Инквизицией после их раскаяния и «примирения» с Католической Церковью («*Capotillo o escapulario que se ponía a los penitentes reconciliados por el Tribunal eclesiástico de la Inquisición*») [11].

cordonazo de San Francisco – шторм, который происходит в начале октября до или после празднования дня святого Франциска;
cruz de Santiago – крест святого Иакова, состоящий из двух мечей,
salsa de San Bernardo – жуткий голод.

Интересной особенностью испанской лингвокультуры является то, что некоторые месяцы года носят имена святых. Лишь некоторые имена святых становятся «эмблемой» месяца или временного периода. Так, январь – *el mes de San Antón* (месяц святого Антония Великого), март – *el mes de San José* (месяц святого Иосифа), а июнь – *el mes de San Antonio (de San Juan)*; месяц святого Антония или Иоанна). Употребление имен святых в этой функции свидетельствует, прежде всего, о высокой почитаемости этих святых в народе. Это же касается и обозначений выделяемых в испанском языке трех периодов тепла в начале лета и осенью. По имени святого Иоанна Крестителя назван период первого устойчивого тепла в июне – *veranillo de San Juan*; «летом святого Михаила» называют жаркую погоду в сентябре во время сбора урожая – *veranillo de San Miguel*, и в ноябре между сезонами дождей располагается «маленькое лето» святого Мартина – *veranillo de San Martín*.

Н.В. Муравлева выделяет два типа имен нарицательных, произошедших от имен собственных: имена-характеристики и имена-названия [4]. Имена-характеристики связаны со стремлением людей описать то или иное явление или человека. Имена-названия служат для обозначения класса однородных предметов. Примерами первых могут служить деантропонимы (термин Ю.А. Рылова) – антропонимы, ставшие именами нарицательными за счет развившегося коннотативного значения и символизирующие какое-либо эталонное качество или признак: например, история об Адаме была переосмыслена столь неожиданным образом, что имя нарицательное *adán* стало обозначать неряшливого человека, а имя младшего брата Иосифа Прекрасного Вениамина – *Benjamín*, – став нарицательным, приобрело значение «избалованный ребенок». Каждую культуру отличает набор таких имен-характеристик.

В качестве примеров имен-названий можно привести *santabárbara* – пороховой погреб; от имени Адама произошли слова *adamismo* в значении 1) еретическая доктрина, проповедующая нудизм и отказ от брака как следствия первородного греха; 2) хождение в голом виде; *adamista* (нудист).

Связь производного с денотатом (референтом) имени собственного, от которого оно произошло, может быть разной. Принципиально важно, чтобы в сознании носителей языка сохранялась связь с денотатом у имен-характеристик, именно это делает данное средство характеристики успешным.

У имен-терминов связь с денотатом может быть как сильной, так и ослабленной. Например, сущ. *magdalenas* в испанском языке иногда используется как обозначение плотских утех, напрямую восходя к имени Марии Магдалины: например в поговорке «*De cenas y magdalenas están las sepulturas llenas*» («Обильные ужины и любовные утехы ведут на кладбище»). Так как Испания считается «землей Пресвятой Богородицы» (*La tierra de María Santísima*), вполне очевидно, что множество дериватов образовалось от име-

ни Божьей Матери и сохранило с ним семантическую связь. Например, *maría* – это посвященная Деве Марии верхняя свеча на церковном подсвечнике (тенебрарио), который используется во время трех утренних служб Страстной недели. Однако семантическая связь с этим именем не так заметна у наименований представителей фауны, производных от имени Богоматери: *marica* «сорока», *mariquita* «божья коровка», *mariposa* «бабочка».

Изучение производных помогает в реконструкции концептов святых. Каждый святой занимает свое особое место в сознании испанца. Этому способствует четкое разделение сфер покровительства между святыми, а также особая символика народных обрядов, отличающие дни их почитания. Многие наименования, берущие свое начало от имен святых или содержащие таковые, отражают существующее в народе представление о святом. Приведем несколько примеров.

Огромное количество имен нарицательных произошло от имени *María*. Рассмотрим те случаи, когда денотат имен нарицательных – *Дева Мария*.

marial – книга с восхвалениями Богоматери;

mariología – наука о Деве Марии;

mariano – все, что относится к культу Девы Марии;

marista – относящийся к Институту школьных братьев-маристов (*Congregación de los Hermanos Maristas*) [9].

Также есть производные, образованные на основе той или иной переосмысленной семы имени. К примеру, в студенческом жаргоне слово *marías* переводится как «легкий предмет», так как раньше этим словом обозначали базовые школьные предметы: в 1950–1960-х гг. такими предметами были Религия, Политика и Физическая культура¹, поэтому их называли *Las tres Marías* «Три Марии», как трех евангельских Марий [9].

Указанные дериваты были образованы на основе семы «**главный, базовый, обязательный**», которую в испанском языковом сознании приобрело имя *María*. Эта же сема проявляется в названии трех звезд из пояса Ориона – «*las tres Marías*» («Три Марии»), или «*los tres Reyes Magos*» («Три волхва»).

Имя *María* практически стало эквивалентом слова «женщина», «представительница женского пола». Большое количество слов образованы от этого имени именно на основе семы «**женское начало**», которая является одной из основных сем. Это дериваты, обозначающие типы людей и их качеств. Так, служанок, а также просто девушек в Испании называют *maría*, *mariquita* (омоним слова *mariquita*, обозначающего «божью коровку»). Рафаэль де Леон отмечает, что в таких фразах, как «*la mariquita no ha vuelto aún de la compra*», «*las mariquitas se pasan el día en el patio*» слово *mariquita* обозначает «девушка», «служанка» или «домохозяйка». Значит, фразы можно перевести следующим образом: «девушка / служанка еще не вернулась из магазина» и «девушки проводят время во дворе» [9]. Сема «женское нача-

¹ «...en la jerga estudiantil son llamadas así las asignaturas a las que apenas se presta atención por ser decisivas. En los años 50-60 eran tres (Religión, Política y Formación Física), de donde el nombre “las tres Marías”, evangélicas que iban siempre juntas» [9].

ло», переосмысленная в негативном свете, воплотилась в таких словах, как *Maruja*, *Marujona*, которые стали «деспективными обозначениями ограниченных мещанок» [6].

Отметим, что употребление каких-либо из указанных выше дериватов по отношению к мужчине включает в себе негативную оценку и носит сниженный характер, а порой они даже являются вульгаризмами и используются в качестве оскорбления: *marica*, *maricón* обозначают женственного мужчину или гомосексуалиста¹. Данные дериваты широко употребительны среди испанцев, и процесс словотворчества на этом не останавливается: создается множество синонимов со значением «гомосексуалист»: *marimarica*, *mariquita*, *marioso*, *marlón*, *mariol*. Как видим, все они образуются на основе корня *mar-* и содержат сему «женского начала».

В следующих названиях женских типов наличие семы «женского начала» очевидно:

marimandona (от «*mujer mandona*») – своенравная и властная женщина;

marisabidilla (от «*mujer sabidilla*») – чванная и хвастливая женщина;

marzápalos – неухоженная женщина.

Названия представителей животного мира: *mariposa* «бабочка», *mariquita* «божья коровка» и *marica* «сорока» – воспринимаются испанским народом как насекомые и птицы женского пола; об этом свидетельствует и род существительных, и то как употребляются они в речи и изображаются в народном творчестве². Исследователь испанской топонимии Франсиско Хавиер Гарсия Мартинес приводит в пример множество обозначений лисицы, употребительных в Андалусии, которые восходят к имени Девы Марии: *maría*, *mariquita*, *mariquilla*, *mariandana* [12]. Возможно, подобное восприятие диктует содержащаяся в их языковых обозначениях сема «женское начало».

Считается, что *mariposa* «бабочка» произошло от словосочетания «*María, posa*», с помощью которого дети просили бабочку сесть к ним на руку. То есть изначально к бабочке обращались женским именем *María*, возможно отсылая именно к Пресвятой Деве и к ее прекрасному воплощению. Такое же происхождение предполагается и у слова *mariquita* (*María* > *marica* + *-ita* = *mariquita*) [9].

Сема «женского начала» присутствует в различных названиях кукол. *Mari-oneta* (слово пришло в испанский язык во французской огласовке – *Maronette*) отсылает нас к имени и образу Девы Марии, так как марионетки изначально изготавливались примерно такого же размера, что и статуэтки Богоматери [9]. Также в испанской культуре есть *marimanta* – «фигурка, кукла, которой пугают детей»: беззубая старуха с длинным носом, внутренности которой набиты

¹ *Marica*: 1) *m. coloq. Hombre afeminado y de poco ánimo y esfuerzo*; 2) *m. coloq. Hombre homosexual*; 3) *m. (usado como insulto) con los significados de hombre afeminado u homosexual o sin ellos* [10].

² В Испании есть пирожное «божья коровка», которая изображается с лицом девочки с красными губами и длинными ресницами. (ЭП: marcasehistoria.com/2009/05/15/simpatica-¿o-peligrosa/; www.diclib.com/sanjuán/show/es/moliner/S/4457/780/12/0/70152#.U3B678GdH3Q).

отбросами. Она олицетворяет все зло мира¹, и ее публично сжигают 2-го февраля – в день почитания Девы Марии де ла Канделария², чтобы очиститься и принять свет, который несет Христос.

Кроме того, в Испании именем Девы Марии названы некоторые растения: *hierba de Santa María* (*Pyrethrum tanacetum*) – Пиретрут, или пижма девичья, или бальзамическая, ее также называют *hojicas de Santa María*. Мята колосистая в народе носит название *hojas de Santa María*. *Sello de Santa María* (*sello de Solomón*) – купена, или соломонова печать. *Cardo de Santa María* (*mariano*) – Расторопша пятнистая. Фармацевтам в Испании известна легенда, связанная с последним растением: Дева Мария пыталась спрятать Иисуса от солдат Ирода, укрыв его листьями этого растения; когда они убежали, из ее груди на растение упали несколько капель ее грудного молока, поэтому оно стало лекарственным. До последнего времени это средство назначали роженицам и кормилицам³.

Итак, в производных от имени *María* воплощаются две основные семы: сема «главный, основной» и сема «женское начало».

Как известно, покровителем Испании является святой апостол *Иаков Зеведеев*. С его именем, прежде всего, связано название главного паломнического маршрута Испании и одного из древнейших паломнических путей Европы – Путь Святого Иакова (*Camino de Santiago*). В Испании название пути было переосмыслено: оно стало метафорическим названием созвездия, в котором находится наша Галактика, – «Млечного пути»: *El Camino o Sendero de Santiago*. Так, Млечный путь носит в народе название «Путь святого Иакова».

Также в связи паломничеством испанцев к собору святого Иакова в Галисии именем апостола стали обозначать бифштекс с сыром, который, по легенде, подавали в тавернах паломникам для восстановления сил, – *sanjacobó*.

Еще один важнейший аспект концепта святого Иакова связан с Реконкистой. Чудесное явление апостола на поле боя во время битвы с маврами при Клавихо послужило причиной создания прозвища *Santiago el Matamoros* («истребляющий мавров»). Образ храброго святого заступника был перенесен также и на коня святого Иакова, что проявляется в одном из фразеологизмов: *tener más cojones que el caballo de Santiago* – «быть очень храбрым, смелым».

Само имя *Santiago* превратилось в имя нарицательное «*santiago*», одно из значений которого – «возглас, с которым христиане пускались в битву».

¹ «...el relleno está formado por papeles y desechos, entre los que se introducen notas de papel con mensajes escritos “con lo que los niños quieres que desaparezca: el paro, el hambre, las enfermedades...”» (www.elperiodicoextremadura.com/noticias/badajoz/candela-marimanta_633958.html).

² В этот праздник поминают день Принесения во Храм Иерусалимский младенца Христа. Праздник почитается под разными названиями: праздник света (*fiesta de la Luz*), праздник свечей (*fiesta de las Candelas*). Названия передают священный смысл праздника: Дева Мария, впервые после родов, приходит в Храм для очищения и приносит младенца Иисуса, и Христос освещает его и весь мир как свеча, поэтому в этот день люди несут свечи в процессиях. Деву Марию в этот день зовут *De la Candelaria* (от *candela* «свеча»), т. е. «несущая свет».

³ www.paginasiete.bo/revmiradas/2014/12/14/planta-sagrada-40842.html

Есть фразеологизмы, имеющие в составе это имя существительное, выполняющее функцию междометия:

Dar un Santiago – 1) Напасть на врагов с военным кличем «Сантьяго!» (*loc. verb. desus. Acometer a los enemigos, al grito de guerra ¡Santiago!*);

2) (молодежный жаргон) Совершать налет на магазин (*Dicho de los jóvenes: Asaltar por broma una tienda*) [11].

Также существуют призывы к сражению *¡Santiago, y cierra, España!*; *¡Santiago y a ellos!* – «В атаку! Бей их!». Как видим, имя святого связано зачастую либо с военной тематикой, либо с темой паломничества к святыне.

Еще одним глубоко почитаемым в Испании святым является *святой Антоний Великий*. Он считается покровителем животных, поэтому в день его почитания в процессиях участвуют домашние любимцы, а также животные, находящиеся на государственной службе (например, конная гвардия, собаки-ищейки). В Мадриде такие процессии называются *Las vueltas de San Antón* («Хождения святого Антония») [10].

Особое название носит традиционная для этого дня выпечка: *panecillos de San Antón* или *panecillos del Santo* («хлебцы святого Антония»), ее в этот день раздают жителям в церкви, напоминая про строгий пост, который держал святой Антоний в пустыне.

Особым религиозным символом является «кабаниха святого Антония» (*la jabalina de San Antón*). В его основу лег образ иконографии, где святой изображается с благодарной кабанихой у ног, детенышей которой он спас



от слепоты. Образ кабана или кабанихи святого Антония очень популярен в испанской культуре. В его честь, например, в городе Ла Альберка (в провинции Саламанка) устраивают отдельный праздник, который так и называется «*El marrano de San Antón*» (кабанчик святого Антония)¹. 13 июня, в день почитания святого Антония Падуанского, священник благословляет кабана, вешает ему на шею колокольчик и отпускает на свободу до дня святого Антония Великого (17 января). В период между праздниками кабан гуляет по всему городу, и все соседи его кормят и дают ему приют. Раньше в день святого Антония Великого была традиция отдавать кабана самой бедной семье, а сейчас его разыгрывают в лотерею.

Так как святой – покровитель животных, многие представители фауны названы в его честь (*sanantona* – трясогузка; *cochina (cochinita), vaca (vaquita) de San Antón* – божья коровка; *gusano de San Antón* – мокрица, кошениль).

Болезнь «эрготизм гангренозный» носит в народе название «*fuego de San Antón*» («Антониев огонь», «священный огонь»). Лечением этой болезни занимался *Орден антонитов (Orden de San Antón)*, основанный в честь святого Антония, но не самим святым. Однако медицинская деятельность братства стала ассоциироваться именно со святым подвижником Антонием, и поэтому болезнь стала одной из интерпретаций изображенного в иконографии огня, который проступает из-под ног святого.

От имени *святого Лазаря*, нищего из рассказанной Иисусом Христом «Притчи о богаче и Лазаре» [Лк 16: 19–31], также произошло несколько дериватов. Разные семы имени, такие как «прокаженный» и «бездомный», лежат в основе разных имен нарицательных.

Сема «**прокаженный**» реализуется в народном названии проказы в испанском языке – «*el mal de San Lázaro*». А прилагательное, обозначающее человека, больного проказой, – *lazaroso*. Таблички, которые в древности использовались прокаженными, чтобы извещать о своем присутствии, назывались «*tablillas de San Lázaro*».

Эта же сема легла в основу слова, распространенного во многих языках христианских стран, – *lazareto*, изначально обозначавшее больницы для прокаженных, а в более позднем, переосмысленном значении – изолятор для инфекционных больных.

Сема «**бедный, бездомный**» актуализировалась в слове *un lázaro* («бедняк, оборванец, голодранец»). От этого слова образовалось имя знаменитого героя плутовского романа – *Lazarillo*, которое стало нарицательным в испанском языке и приобрело значение «поводыря»: 1. m. *Muchacho que guía y dirige a un ciego*. 2. m. *Persona o animal que guía o acompaña a otra necesitada de ayuda* [11].

В каждом населенном пункте Испании, не говоря уже об автономных областях, есть свои особые традиции почитания святых, что находит отражение в их наименованиях. Так, в каждой провинции есть свои атрибуты праздника *святой Агаты*. В Сарагосе существует традиция печь сладости с орехами и

¹ www.laalberca.com/sananton.html



фруктами в форме женской груди – «*reliquias de Santa Águeda*», напоминая таким образом о факте мученичества святой Агаты, которой отсекали грудь. А в Саморе и Саламанке в день почитания святой собираются *águedas* (женщины – «последовательницы» святой Агаты) и «захватывают» мэрию, получая в свое распоряжение власть над городом на целый день.

Множество традиций связано с празднованием дня святого *Андрея de Teixido* (*San Andrés de Teixido*) в провинции Ла Корунья и паломничеством

к этой святыне. Паломники делают из хлеба маленькие (размером в несколько сантиметров) фигурки, символизирующие их просьбы, – *sanandresiños*. Изначально их было три: мужчина, женщина и голубь (духовный союз мужчины и женщины); в настоящее время требования людей возросли, и их стало больше: *Рука* (в знак любви и дружбы), *Рыба* (для работы и пропитания), *Лодка* (для путешествий и деловых встреч), *Святой* (для духовного и физического здоровья), *Корона* или *Цветок* (символизирует *Мысль*, для достижения успеха в учебе) и др. Эти приношения кладут на алтарь святого Андрея, чтобы он помог достичь желаемого.



Мы рассмотрели основные производные от имен одних из самых высокочтимых в Испании святых и постарались выявить базовые семы и национальные компоненты имен, которые отличают функционирование агеоантропонимов в испанском языке. Проведенный анализ подтверждает мысль, высказанную исследователем имен собственных романских языков Ю.А. Рыловым: «имена собственные не только имеют глубокую национально-культурную специфику, но и связаны с восприятием мира и определенным образом отражают его познание» [7]. Изучение функционирования имен святых и их производных в испанском языке является бесценным материалом для реконструкции испанской картины мира и познания духовной и материальной культуры народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. М., 2010. С. 51.
2. *Бугаева И.В.* К вопросу о структуре сакрального ономастикона. ЭР: www.ipages.ru/index.php?ref_item_id=1201&ref_dl=1
3. *Лотман Ю.М.* Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избр. статьи. Т. 1. Таллин, 1992. С. 191–199.

4. Муравлёва Н.В. Антропонимическое словообразование и проблема мотивированности. Номинация и словообразование (нем. язык) // Номинация и словообразование. Калинин, 1989. С. 73–79.
5. Оболенская Ю.А. Испанские антропонимы в контексте национальной культуры // Иберо-романистика в современном мире. Материалы конференции: Сб. ст. М., 2008. С. 43–50
6. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. М., 2006. 311 с.
7. Рылов Ю.А. Очерки романской антропонимии. Монография. Воронеж, 2000. 163 с.
8. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907. ЭР: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/4530
9. *Albaigés Josep María*. Enciclopedia de los nombres propios: El Origen y significado de todos los nombres. Sus Diminutivos, sus derivados, sus anécdotas. Editorial Planeta, S.A. Barcelona, 1998. 490 p.
10. *Buezo Catalina*. El Carnaval y otras procesiones burlescas del viejo Madrid, Avapiés. Madrid, 1992.
11. Diccionario de la Real Academia Española, la 22ª edición, 2001. ЭР: www.rae.es/
12. *Francisco Javier García Martínez*. Hagiotoponimia menor en la provincia de Leónю ЭР: www.academiadelalingua.com/lletresasturianas/pdf/Articulo%207-Francisco%20Javier%20García%20Martínez-Hagiotoponimia%20menor%20en%20la%20provincia%20de%20León.pdf

Сведения об авторе:

Анастасия Сергеевна Лаврентьева,
аспирант
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anastasia S. Lavrentyeva,
Postgraduate
Department of Ibero-Romance Linguistics
Lomonosov Moscow State University
nastasia_heavens@mail.ru